

О ЗАКОЛДОВАННОМ ТЕТЕРЕВЕ

Х.Ф. Балдаев

ABOUT A CHARMED GROUSE

Kh.F. Baldaev

В 1948-1954 годах я работал пчеловодом на колхозной пасеке. Несмотря на свою неопытность, получал весьма неплохие медосборы.

Весна 1951 г. была теплая и ранняя. К концу марта весь снег растаял. Многие старые люди пугали народ страшным засушливым летом и неурожаями. А в действительности все оказалось наоборот. Отмечались невероятно богатые урожаи лесного ореха, обильные медосборы с липы и белого клевера, много было яблок и различных ягод. Правда, хлеба и картофеля получили столько же, сколько и в прежние годы.

В период размножения птиц погода благоприятствовала выводкам промысловой дичи, в связи с этим в том году было много уток, тетерева, рябчика, куропатки и других. Проходя изредка по лесным опушкам и полянам, в августе я добыл 8 тетеревов. А в конце сентября и октябре, когда они вылетали на утреннюю кормежку выводками, а потом и стайками, добыл (отстрелял) еще около трех десятков.

В тот период многие лесные поляны засеивались хлебами, просом и гречихой. Рядом с моей пасекой располагалось называемое местным населением «Атлас ныр» (Атласкино поле), которое ежегодно засеивалось различными культурами. В описываемом году оно засеяно было гречихой, где я и охотился.

Способ охоты известен издавна. До рассвета шестом выставляется на вершину высокого дерева чучело тетерева из черного суконного материала, чтобы было заметно издали. Охотнику остается прятаться в шалаше и ждать прилета птиц.

Ранней осенью обычно они пролетают выводками, а к концу группами до 10-15 тетеревов. Садятся они и на поле, и на деревья, и даже рядом с чучелом, принимая его за своего. Настоящий охотник при этом стреляет только самцов – когачей или чернышей. Тетерок стреляют только горе-охотники и браконьеры.

И вот в середине ноября в тихое ясное утро выставил одно чучело на краю гречишного поля. Жду – нет ни только прилетающего, но даже пролетающего. Прождав более двух часов продрог в своем шалаше. Уже собрался было снять свое чучело и уходить. Вдруг – хлопанье крыльев,

и молодой черныш (возраст определяется по развитости хвоста) садится рядом с чучелом.

Прицелился и был уверен, что тетерев уже в моей сумке, так как и расстояние не более 2,5 м, и заряд с подходящей дробью. Выстрелил, но тетерев улетел, хотя я хорошо слышал удар снопа дробы о перьевой покров птицы. Проводил взглядом улетающего тетерева и ждал, когда упадет. Было не мало случаев, когда подстреленная птица летает и через некоторое время падает. Однако, удалившись на 300 м, он развернулся, полетел обратно в мою сторону. Прилетел и сел рядом с чучелом на ту же веточку, что и в первый раз. Я был удивлен и поражен глупым поведением птицы.

Прицелился еще лучше, думая, что на сей-то раз обязательно собою. Выстрел. Снова звук удара снопа дробы о перья птицы. Но птица подпрыгнула и полетела, как будто и не по ней стреляли. Я даже выскочил из шалаша. Но тетерев улетал совершенно нормально, пролетев значительно дальше, чем первый раз, и снова повернул обратно в мою сторону. Прилетев к излюбленному, а может быть заколдованному дереву, тетерев опять сел на то же место рядом с чучелом, как и в первые два раза. Сел и оглядывается по сторонам и, наверное, «удивляется» невозмутимости своего собрата.

От удивления некоторое время я даже не соображал, что у меня остался один патрон с мелкой дробью. А потом подумал, стрелять ли вообще. Вряд ли кто из бывалых охотников когда-либо видел подобное поведение птицы при такой стрельбе. К тому же, у меня промелькнула мысль, а может быть это вовсе не птица, а какая-то чертовщина. Перекрестился или нет, не помню, но выстрелил. Тетерев, будучи не каким-то приведением, а настоящей птицей, упал, хотя я стрелял мелкой дробью.

При ощипывании нашел только одну ранку на шее от мелкой дробы. Почему же он не падал от первых выстрелов. Дело в том, что зимний перьевой покров у тетеревов очень прочный, особенно у самцов. При двух первых выстрелах дробь не попадала в уязвимые места: крылья, шею, голову. Мелкая дробь третьего выстрела пронзила шейный позвонок, и он упал.

Итак, самый главный вопрос, почему тетерев так настойчиво возвращался к выстрелам, к своей гибели. Вряд ли на этот вопрос вразумительно ответят даже бывалые охотники. Секрет в том, что в наших Присурских угодьях с середины октября в течение месяца происходит формирование стай к предстоящей зимовке. В нашей местности обычно формировалась одна или две стаи, общей численностью немногим более

300 птиц. Зиму они проводили в основном на Сурской пойме, изредка поднимаясь на березняки.

В связи с формированием крупной стаи основная масса птиц куда-то улетела. А один молодой и глупый черныш отбился от стаи или «проспал» утром. Когда же он «спохватился», вокруг не оказалось ни одного сородича. Метаясь в поисках сородичей, он, наконец, наткнулся на мое чучело и, несмотря на безжизненность, принял его за своего собрата и опасался, дабы и его не терять. Поэтому он трижды прилетал к нему. Если бы поблизости он увидел стайку тетеревов или хотя бы одного настоящего, конечно, полетел бы к ним, а не к моему чучелу. Вот что значит для тетеревов инстинкт жить зимой в стае, а не в одиночку.